

Д. П. Святополк-Мирский. Белинский

 Мирский Д. С. Белинский // Мирский Д. С. **История русской литературы с древнейших времен до 1925 года** / Пер. с англ. Р. Зерновой. - London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. - С. 258-264.

Оригинал здесь: [Фундаментальная электронная библиотека](#)

Движение западников оформилось около 1840 г., когда философы-идеалисты из кружка Станкевича и идеалисты-социалисты из кружка Герцена объединились в одно движение, оппозиционное как по отношению к официальной России, так и к славянофильству. Мне придется в последующих главах так много говорить о каждом из этих западников, что будет излишним давать тут общую характеристику движения. В общих чертах о них можно сказать, что они верили в прогресс на европейский манер. Они были антиклерикалами, а в политике либералами или социалистами.

Вождями этих кружков в тридцатые годы были Тимофей Грановский (1813-1855), с 1839 г. профессор истории Московского университета, блестящий лектор и изящный писатель, но не оригинальный ученый; Герцен, чьи сочинения в основном принадлежат к последующему периоду, и важнейший из всех - Белинский.

Виссарион Григорьевич Белинский родился в 1810 г., в бедной семье военного лекаря. Как большинство интеллигентов плебейского происхождения, он не сохранил благодарных воспоминаний о детских и школьных годах в маленьком захолустном городке Чембар (Пензенской губернии). В 1829 г. он поступил в Московский университет и вскоре подружился со Станкевичем и другими молодыми идеалистами. Через три года он был исключен из университета и так никогда его и не закончил. Образование он получил не столько в результате регулярных занятий, сколько от запойного чтения и общения с другими студентами. Из иностранных языков он знал только французский, да и тот не слишком хорошо. Немецкие и английские книги он мог читать только в переводах. В области философии (что было очень важно в московских кружках того времени) он был целиком зависим от своих более образованных друзей. После университета Белинский занялся журнальной работой и вскоре стал сотрудником надеждинского **Телескопа**. Там в 1834 г. он опубликовал свою первую значительную статью - знаменитые **Литературные мечтания**, - которую можно считать началом журнализма русской интеллигенции. В ней и в других опубликованных в **Телескопе** статьях Белинский с самого начала проявил свой воинственный и восторженный темперамент, который заслужил ему прозвище "неистового Виссариона". Статьи его дышали юношеской непочтительностью ко всему старому и почтенному в русской литературе и таким же юношеским энтузиазмом к новым идеям идеализма и творческим силам молодого поколения. Вскоре он стал пугалом консерваторов и лидером молодых.

В 1836 г. **Телескоп** был закрыт и Белинский остался без постоянной работы. Сначала он стал репетитором и написал русскую грамматику. Затем он некоторое время был редактором **Московского наблюдателя**, журнала, который его друг и (в то время) философский авторитет Бакунин приобрел у Погодина. Но ни Бакунин, ни Белинский не были дельцами, и предприятие не удалось. Наконец в 1839 г. Белинский был приглашен Краевским в **Отечественные Записки** на должность главного критика. Белинский переехал в Петербург. И хотя Краевский нещадно его эксплуатировал и очень мало ему платил, Белинский все-таки был спасен от полной нищеты.

Во время своей работы у Надеждина Белинский вдохновлялся романтическим идеализмом Шеллинга, его высокими представлениями о поэтическом и художественном творчестве. Потом Бакунин увлек его моральным идеализмом Фихте, позже и Гегелем. В Петербург он приехал совершенным гегельянцем. Первые его статьи в журнале Краевского привели в ужас читателей неожиданным восторженным консерватизмом и "официальным национализмом". Читатели ничего не знали о скрытой логике философской эволюции критика, о том, что теперь он живет согласно знаменитой гегелевской формуле: "Все действительное разумно". Эта формула привела Белинского (который никогда не останавливался на полпути) к выводу, что существующие социальный порядок и политический режим разумны. Но для Белинского это "консервативное гегельянство" было, однако, только переходной стадией, и к 1841 году его идеи приняли свою окончательную форму, исторически наиболее важную. Эта перемена частично